

ПОСЛЕДСТВИЯ РАДИКАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кулага М. В.,

Донецкий национальный университет, Донецк, Украина.

E-mail: maks.kulaga.97@mail.ru

DOI: 10.19181/demis.20211.3.7

Для цитирования: Кулага М. В. Последствия радикализации миграционной политики в Западной Европе: социально-экономический аспект // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 3. С. 78–90. DOI: 10.19181/demis.20211.3.7

Аннотация. Проблема регулирования миграционных потоков в Европейском Союзе существует уже длительный период и с каждым годом становится все более трудноразрешимой и комплексной. Из-за сложности распределения мигрантов по странам-членам организации, а также расхождением внутрисубъективных интересов отдельных стран и общеевропейским вектором политики возникает внутреннее противодействие, что выражается в протестах и политических инициативах, которые радикализируют общество. Особенно активно подобные течения развиваются в странах Западной Европы, наиболее экономически развитых и прогрессивных, которые взяли на себя большую часть прибывших легальных мигрантов.

Миграционная политика стран Западной Европы подверглась весьма сильным метаморфозам за последние пять лет. С начала миграционного кризиса в 2015 г. можно проследить значительное усиление и ужесточение мер, регулирующих положение мигрантов на территории государств. Необходимо отметить, что в тот же период последовал новый виток развития радикальных партий во многих европейских государствах, но именно в западноевропейских странах произошли кардинальные изменения в политике. Достаточно сложно определить, какое влияние мигранты оказывают на состояние экономики государств, а также их взаимоотношения с коренными жителями стран Западной Европы. Соответственно, целью данной статьи будет рассмотрение социально-экономического влияния мигрантов на страны Западной Европы в период радикализации политики государств региона в условиях мировой пандемии COVID-19. Среди методов, использованных в данном исследовании, необходимо выделить эмпирические и теоретические, такие как сравнение, анализ и синтез. Рассмотрение источников проводилось на основе системно-структурного подхода к изучению сложных политических и общественных процессов и явлений с учетом многих аспектов развития современного общества и политического процесса в странах. Анализ сложившейся ситуации осуществлялся на основе принципов историзма, культурной и политической преемственности. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем для формирования эффективных методов противодействия социальным конфликтам, возникающим вследствие миграции.

Ключевые слова: Франция, Германия, альтернатива для Германии, Национальный фронт, COVID-19, миграционная политика, радикализм.

Введение

Данная проблема за последнее время получила широкое распространение в отечественной и иностранной историографии. В частности, проблематика миграционных процессов широко рассматривается отечественными учеными, как в общем виде, например, в работах Филиной Н. В., Стаханова А. В. и Мартынова А. А. [Фалина и др., 2019; Мартынов, 2019], так и в работах, которые рассматривают более узконаправленные проблемы, касающиеся влияния миграции на социально-политическое устройство стран Западной Европы. К примеру, работа Олейника В. И. «Вертикальная» и «Горизонтальная» исламизация Западной Европы в контексте миграционного кризиса» [Олейник, 2016] открывает дискуссию о влиянии иной религиозной идентичности во Франции, а также связанными с этим явлением социальными проблемами и конфликтами. Работа Бабаджановой К. М. «Влияние иммиграции на политические процессы, экономическое развитие и общественное мнение в Германии» [Бабаджанова, 2020] больше внимания уделяет проблематике политических послед-

ствий миграции в отдельной стране. Кроме того, автором настоящей статьи при анализе ситуации использовалась и статистика из открытых источников – таких, как доклад ООН о миграции в мире,² статистические данные исследовательского центра «Пью» и иные информационные ресурсы.

Следует указать на тот факт, что с начала миграционного кризиса в 2015 г. произошли значительные перемены в понятийном и политическом пласте мышления многих европейцев. Большие, неконтролируемые потоки мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки вызвали несколько крупных социальных реакций в обществе. В первую очередь, это изменение подхода к пониманию миграционного кризиса. «Миграционный кризис» большинством европейцев воспринимается не как прибытие лишней рабочей силы, а как прибытие другой социально-культурной общности, которая не хочет ассимилироваться и принимать местные особенности жизни. Данное положение ведет к резкому разделению жителей и мигрантов по принципу «они-мы» и радикализирует общество, что приводит ко второй проблеме – проблеме выбора интеграционной политики.

Классической для Западного мира в целом является политика мультикультурализма. При этом следует упомянуть, что существует два положения, на которых основывается политика мультикультурализма. Североамериканская часть Западного мира изначально строилась на основе сочетания «плавильного котла наций», тогда как европейские страны с их относительно урегулированными границами и устанавливавшимися веками миграционными коридорами просто не готовы к тому, чтобы выстраивать свою миграционную политику в контексте огромного количества людей с разными культурными особенностями [Полетаева, 2019]. Уже к 2010 г. стало понятно, что данная политика является весьма невыгодной с точки зрения общественного мнения, а также размещения и интеграции мигрантов, как указала в своей речи А. Меркель.³ В этом контексте следует указать на тот факт, что с увеличением количества мигрантов и политикой «открытых дверей» в западноевропейских странах в 2015 г. не было оптимальных условий социальной интеграции мигрантов в европейское общество, что стало значительным подспорьем для радикальных партий. К тому же при определении политической линии всего ЕС, большинство государств решили положиться на классические для европейской политики методы регулирования миграционных потоков в виде разделения миграционных потоков в разные государства в соответствующих пропорциях. При этом количество мигрантов в 2015 г. было в разы больше, чем в начале 2000-х гг., и меры контроля и распределения мигрантов по европейским странам оказались неэффективными. Мало того, часто были неэффективны и слишком жесткими координационные меры по пресечению нелегальной миграции, что вызывало негативную реакцию как среди самих мигрантов, так и у правозащитных организаций.

Реакция европейских обществ на миграционный кризис

Не следует думать, что мигранты – единственная проблема, которая вызывает повышенный интерес радикальных партий. Такие объединения, как Национальный фронт, Альтернатива для Германии, Датская Народная Партия, Партия Свободы и т. д., существуют относительно давно и уже долгое время формируют свою поли-

² Доклад о миграции в мире 2020. – Международная организация по миграции в мире [сайт]. URL: www.iom.int/wmr (дата обращения: 14.05.2021).

³ Muhe N. Merkel and Multiculturalism // Open society foundation. Oct. 31, 2010 [сайт]. URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/voices/merkel-and-multiculturalism> (дата обращения: 17.05.2021).

тическую повестку. В частности, следует уточнить, что большинство подобных партий, как, например, Альтернатива для Германии, выросли из евроскептиков, которые если и не стремились к выходу из европейских интеграционных структур, то требуют значительно ограничить их влияние на жизнь национальных государств. Миграционный кризис стал для них хорошей возможностью укрепить свои позиции.

Кроме укоренившейся на территории многих стран мигрантофобии, частым явлением стало распространение исламофобии, особенно в богатых странах Западной Европы. По данным социологического опроса, отмечен рост исламофобии в 2018 г. в таких странах, как Франция (на 5%, 34% опрошенных), Великобритания (на 8%, 36% опрошенных), Германия (на 4%, 33% опрошенных), по сравнению с 2017 г. [Ксенофобия..., 2018]. При этом важно понимать, что в начальный период кризиса (2015–2016 гг.) настроения в обществе были куда более положительными. Так, большая часть общества в Германии положительно высказалась о принятии мигрантов на своей территории. Большинство жителей отмечали тот факт, что мигранты являются важной частью общественно-экономических цепочек и будут положительно влиять на развитие общества [Степанов, Иванова, 2018]. Тем не менее, в дальнейшем наблюдался общий рост уровня недовольства населения по поводу растраты государственных средств на мигрантов, хотя ситуация скорее обратная, т. к. мигранты способствуют общему росту ВВП Европейского Союза (в период с 2017 по 2019 гг. вклад мигрантов в общий ВВП ЕС вырос с 0,05% до 0,19%). Статистикой также подтверждается рост занятости рабочих мест трудоспособными мигрантами. Уровень занятости в целом по ЕС в 2018 г. увеличился на 5,2% по сравнению с 2014 г. В свою очередь, частичная занятость имеет тенденцию к сокращению, и в 2018 г. данный показатель уменьшился на 3,1% по сравнению с 2014 г. [Фалина и др., 2019]. Но наиболее серьезной проблемой в настоящее время остаются именно культурные паттерны поведения мигрантов, т. к. большинство трудоспособного населения – мужчины, то воспитание детей отводится женщинам, которые склонны растить детей в традициях своего государства. Кроме того, многие иностранные геополитические центры готовы поддерживать такие начинания. Пример тому – заявление президента Турции Р. Т. Эрдогана, касающееся турецких мигрантов на территории Германии, в котором он сказал, что в первую очередь детей необходимо обучать турецкому и только потом немецкому языку.¹

На фоне сказанного выше становится понятно, как радикальные партии добиваются своего успеха. В частности, можно говорить о том, что они отчасти уже институализировали свое присутствие в высших официальных эшелонах власти. Об этом свидетельствует факт, что во Франции во время президентских выборов М. Ле Пен, руководитель Национального фронта, преодолела второй тур с рейтингом в 33,7%, а Альтернатива для Германии в 2017 г. в ФРГ получила около трети мест в Бундестаге. Большинство подобных партий ратует за усиление контроля за национальными границами, в частности, Альтернатива для Германии требует выделения большего количества людей для их охраны от незаконных мигрантов, в том числе из числа федеральной полиции.

Существуют также и другие сложности для западноевропейских государств. Наиболее существенными из них являются замена населения и резкий рост исламизации городов. Особенно такая проблема актуальна для Франции, где социальные конфлик-

¹ Эрдоган призвал немецких турок избегать ассимиляции // Новостной портал Newsland. URL: <https://newsland.com/user/4297686316/content/erdogan-prizval-nemetskikh-turok-izbegat-assimiliatsii/4141322> (дата обращения: 25.05.2021).

ты на этой почве зрели еще с начала 2010-х гг. Во Франции процесс исламизации активно развивается как на высшем политическом, так и на обыденном уровне. Длительный период действуют исламские политические партии, к примеру, «Партия мусульман Франции», «Многонациональная Франция». Они не раз входили в состав правительства. И хотя в исламизации по линии власти (вертикальной исламизации) нет ничего плохого, горизонтальная исламизация является весьма серьезной проблемой. С учетом того, что большинство мигрантов во Франции – мигранты третьего поколения, которые сохраняют культуру своих предков, в стране наблюдается накопительный эффект мусульманской культуры [Мартынов, 2019: 182]. Появление новых мигрантов на отдельных территориях приводит к нескольким важным результатам. Во-первых, наблюдается смещение демографического состава населения отдельных городов и замещение религии и культуры соответственно. Наиболее показательным примером является г. Сен-Сен-Дени, который в период с 2012 по 2018 гг. в значительной степени стал мусульманским по религии и более чем на половину состоящим из выходцев с Ближнего Востока. Как рассказали известные французские журналисты Ж. Даме и Ф. Ломма, эта проблема реально существует, но никак не афишируется и более того – табуируется.² Во-вторых, происходит глобальный передел социально-экономической составляющей жизни населения крупных городов. Например, в соответствии с тем, что в крупных городах, к примеру, в Париже, появляется все больше мусульман, из продажи постепенно начинает исчезать мясо с кровью, которое подменяется халяльным. Благодаря чему возникают новые экономические ветви производства и альтернативные способы заработка для мигрантов, которые занимаются продажей и поставкой таких товаров. В-третьих, можно наблюдать постепенное формирование устойчивых исламских общеобразовательных учреждений, т. к. большинство городов Франции, как ранее упомянутый Сен-Сен-Дени, обладают определенной автономией при обучении, в учебный процесс вводятся несветские элементы образования.³ Хотя все вышеперечисленные явления не являются чем-то новым, массовость и ускорение описанных процессов приводят к разделению общества по цивилизационному признаку и усилению антагонизма на разных уровнях.

Наиболее показательным примером реакции общества на ускоряющуюся исламизацию является создание организации Патриотические европейцы против исламизации Запада (далее – ПЕГИДА). Хотя основная территория деятельности ПЕГИДА находится в Германии, организация обладает влиянием и в некоторых других крупных европейских странах. ПЕГИДА позиционирует себя как организация, способствующая сохранению европейской идентичности и добивающаяся более жесткой политики в отношении ассимиляции мигрантов с чуждой культурой, но уже в период кризиса (конец 2015 – начало 2016 г.) политика партии несколько расширилась – организация стала апеллировать к более широкому кругу населения, основываясь на том, что необходимо принять новый миграционный закон и защитить средний класс от потери доходов и чрезмерных налогов [Свечникова, 2018]. То есть ПЕГИДА начала обращать внимание на наиболее острые социально-экономические проблемы общества, которые затрагивала миграция. Хотя данная поли-

² «В Сен-Сен-Дени исламизация идет полным ходом» // Сетевое издание – Интернет-проект ИноСМИ.RU [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/social/20181023/243526999.html> (дата обращения: 09.06.2021).

³ Франции грозит ползучая исламизация // Сетевое издание – Интернет-проект ИноСМИ.RU [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/social/20181023/243526999.html> (дата обращения: 09.06.2021).

тическая сила в настоящее время многими рассматривается как праворадикальная и даже националистическая, следует отметить, что формирование повестки вокруг социально-экономических проблем, связанных с миграцией, а также рост интереса к данной организации говорят о том, что проблема реально существует и имеет соответствующий резонанс в обществе.

Дополнительно ситуация осложнялась стремлением Великобритании выйти из состава ЕС. Это решение не только усложняло процесс регулирования всей европейской системы отношений, но также дополнительно способствовало нагрузке стран Западной Европы мигрантами, т. к. Великобритания сильно ограничила поток прибывающих в страну мигрантов.

Радикализация западноевропейской политики

В настоящее время даже умеренные партии в Европе стремятся «уцепиться за актуальную повестку» и повысить свой политический рейтинг в глазах избирателей. Прибытие мигрантов сильно ударило по социально-политическим устоям и культурной жизни Европы, и декламация некоторых риториков, как, например, речь министра внутренних дел ФРГ о том, что необходимо более жестко выдворять нелегальных мигрантов и то, что исламу нет места в Германии, ведут к общей радикализации политической повестки в Европе. Раскол среди политических сил по миграционной проблеме создает эффект посылаемых обществу «up-down» «импульсов нестабильности», что ведет к еще большей его поляризации. Так, в Германии на А. Меркель оказывают давление, с одной стороны, члены ХДС и ХСС, выступающие за ужесточение миграционной политики, с другой – представители объединений «Союз 90 / Зеленые», партии «Левая» и значительной части СДПГ, требующие, напротив, большего гуманизма по отношению к беженцам. Одновременно все больше сторонников набирают движение ПЕГИДА и «Альтернатива для Германии», выступающие за принципиально иной, значительно более жесткий подход к регулированию миграционной проблемы [Бардин, Пантин, 2017: 10].

Несмотря на опасную эпидемиологическую обстановку в Европе, фактор COVID-19 положительно сказался на миграционном кризисе, что объясняется несколькими факторами. Во-первых, с возникновением фактора пандемии в ее европейских очагах, то есть в Италии, Испании и т. п., быстро были перекрыты все самые крупные морские пути мигрантов в страны Европы, что способствовало резкому уменьшению общего числа мигрантов. К началу весны 2020 г. число прошений о предоставлении убежища сократилось сразу на 43% и составило всего 34 700 человек [Шумилин, 2020: 93]. Во-вторых, из-за пандемии всем государствам ЕС пришлось ограничить движение через внутренние границы, что означало остановку мигрантов в той точке, в которой они находились на момент начала эпидемии. Таким образом, неостанавливающийся миграционный поток с 2015 г. был сильно сужен и дал национальным правительствам некоторое время для того, чтобы составить план урегулирования как кризиса беженцев, так и COVID-19. При этом в своих заявлениях, сделанных в середине года, европейские политики, в том числе У. фон дер Ляйен, показали необходимость и стремление к медленному открытию границ в Европе, прежде всего между Францией, Германией и Люксембургом.⁴

⁴ Консерваторы в Европарламенте требуют открыть внутренние границы ЕС // Интернет-издание Deutsche Welle [сайт]. URL: <https://www.dw.com/ru/консерваторы-в-европарламенте-требуют-открыть-внутренние-границы-ес/a-53420139> (дата обращения: 15.04.2021).

Помимо вышеперечисленных положительных аспектов появились другие факторы, негативно влияющие на политическую реальность в Западной Европе. Прежде всего, необходимо сказать о предоставлении медицинских услуг, т. к. большинство мигрантов, не получивших официального разрешения на проживание в одной из стран, переживают в специальных миграционных лагерях, то усугубляется ранее упомянутая проблема разделения коренного и приезжего населения по принципу «мы-они». Мало того, данная проблема становится еще более острой, когда речь заходит о предоставлении медицинских услуг, т. к. мигранты живут на отдельных территориях, которые можно идентифицировать как гетто, то большинство коренных местных врачей предпочтет лечить именно местное население, игнорируя мигрантов. Такое разделение провоцирует агрессию в среде мигрантов по отношению к коренному населению, что только сильнее дистанцирует стороны, а, кроме того, способствует распространению опасного заболевания на широкие слои незащищенного населения.

На высшем уровне в отдельных государствах сохраняются противоречия в отношении политики регулирования миграционной проблемы. Например, Министр внутренних дел ФРГ Х. Зеехофер еще с 2018 г. настаивает на более жестком контроле за мигрантами и общем сокращении квот на их принятие. И хотя в большинстве случаев все партии государства выступают против его инициатив, однако подобные предложения все еще актуальны в политических дискуссиях на локальном уровне [Потемкина, 2020: 52]. Другим свидетельством борьбы вокруг миграционной проблемы в германском правительстве явилось ужесточение миграционного законодательства в 2017–2018 гг.: для въехавших в страну беженцев стали создаваться условия для интеграции. На национальном и общеевропейском уровнях началось выделение средств на урегулирование миграционного кризиса. Кроме того, правительство Баварии разработало план по ускорению процедуры получения статуса беженца и высылке из страны тех, кому в нем отказано.

Частично осложнилась экономическая ситуация в связи с выделением средств на обеспечение мигрантов во Франции. Оценка затрат на содержание мигрантов во Франции в 2014–2017 гг. оценивалась в 13 млрд евро. Огромная нагрузка на бюджет, выделение пособий, сравнимых с пособиями французских граждан, поставило под угрозу стабильность экономики страны и подорвало социальную сферу. Создание необходимых социальных условий для беженцев не стало гарантией спокойного протекания их интеграции к европейской жизни. Как и в Германии, беженцы стали большой проблемой для социально-экономического развития Франции. Так, в 2017 г. временные лагеря для содержания беженцев сравнивали с тюрьмами по уровню криминала и социальной напряженности. Как результат – с января 2015 по июль 2016 гг. только в пяти крупнейших терактах в Европе (в Париже, Ницце, Брюсселе и т. д.) погибли не менее 306 человек, около 1000 получили ранения [Степанян, 2021: 28].

Дискриминация в отношении мигрантов распространяется на сферы их деятельности. Хотя многие правительства Западной Европы, в частности, Германии, Франции, Великобритании и Ирландии, предоставляют трудоспособным мигрантам широкий выбор рабочих мест и обеспечивают им прохождение ускоренных курсов повышения квалификации, но местные работодатели часто делают массу предумышленных ошибок и экономят на работниках-мигрантах. Это проявляется в том, что таким работникам нередко не выдают специальное защитное оборудование, которое необходимо в период эпидемии, а при заболевании им невозможно взять отпуск,

так как легче нанять нового работника, чем оплачивать отпуск больному.⁵ Этой темой активно пользуются радикалы, которые ведут спекулятивные беседы о том, что мигранты забирают большинство рабочих мест у коренных жителей Европы. Важно также упомянуть о том, что в период пандемии COVID-19 резко сократилось количество рабочих мест, и многие люди остались без работы, в то время как правительство предоставляет мигрантам необходимые им рабочие места, что вызывает жесткую конкуренцию и антагонизм. Тем более, такой антагонизм усиливается с учетом того, что темпы развитие национальных экономик не сулят существенного подъема. Например, Великобритания вступила в рецессию в период с апреля по июнь 2020 г., когда ее экономика сократилась на 20,4%.⁶ В тот же период, в октябре 2020 г. должна завершиться правительственная программа по сохранению рабочих мест, поэтому ожидается, что численность безработных в стране вырастет на рекордные 3,5 млн человек. Таким образом, можно понять, что большинство граждан незащищены в финансовом плане, что может подтолкнуть их к поддержке более жестких позиций в отношении мигрантов.

При таком отношении мигранты выходят на акции протеста, игнорируя при этом правила социального дистанцирования и общественного порядка. Даже мирные манифестации освещаются в ряде радикальных газет как крайне опасные и способствующие ухудшению ситуации в стране. Примером чему может служить статья во французской газете "Causeur" о протесте мигрантов 30 мая. Как утверждает ее автор: «30 мая более 200 левых и антирасистских организаций совершенно беспрепятственно и без малейшей реакции со стороны полиции организовали демонстрацию нескольких тысяч нелегалов, несмотря на запрет мероприятия и санитарное правило не собираться группой более десяти человек. Все это представляет собой пугающую демонстрацию того, что политическая власть считает нелегалов представителями «ее лагеря»». ⁷ Подобное заявление не только направлено против мигрантов и на формирование негативного к ним отношения, но и против действующей власти, которая неспособна, по мнению таких радикальных организаций, эффективно управлять государством.

Следует отметить и то, что в общественном сознании в период глобального кризиса особенно часто проявляется недоверие к таким обособленным группам, тем более к тем, которые, по мнению немалочисленных граждан, содержатся за общественные деньги. В этом контексте многие жители Западной Европы еще до пандемии были недружелюбно настроены в отношении мигрантов. Показательны результаты исследования Исследовательского центра «Пью» по вопросам готовности иммигрантов перенимать обычаи страны назначения или желание отличаться от ее общества, проведенного в 2018 г. В среднем 49% среди опрошенных в странах, включая страны Европы, Америки и Азии с наибольшим количеством мигрантов, заявили о том, что иммигранты хотят отличаться от общества принимающей страны, при этом в среднем 45% сказали, что иммигранты хотят перенять обычаи и образ жизни при-

⁵ Don't Scapegoat Migrants for the Pandemic // Project Syndicate [site]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/five-inclusive-migrant-policies-to-tackle-covid19-pandemic-by-gregory-amaniatis-2020-07?barrier=accesspaylog> (accessed: 16.06.2021).

⁶ Демонстрация мигрантов – провокация и это говорит о многом // ИНОСМИ: Causeur [site]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200602/247540683.html> (accessed: 21.06.2021).

⁷ Демонстрация мигрантов – провокация и это говорит о многом // Сетевое издание – Интернет-проект ИноСМИ.RU [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200602/247540683.html> (дата обращения: 21.06.2021).

нимающей страны.⁸ Причем весь негатив против беженцев должен быть социально обоснованным, поскольку большинство проблем вызывается присутствием именно нелегальных мигрантов. Как показывают результаты того же опроса, наибольшим страхом для принимающих мигрантов стран является угроза террористической деятельности от нелегалов, так как большинство мигрантов прибывает именно из арабских стран с сильными мусульманскими традициями.

Также негативно на данном кризисе сказалась пандемия COVID-19. С учетом того, что миграционные потоки уменьшились, но не прекратились, опасность заражения этим заболеванием как для мигрантов, так и для граждан Европы выросла. Немецкое издательство “Deutsche Welle” отмечает, что многие мигранты являются добросовестными и законопослушными, но они могут приносить с собой болезни с территории Африки и Ближнего Востока из-за того, что в их государствах была слабо развита медицина.⁹ Кроме того, пандемия усилила нагрузку на системы здравоохранения национальных государств, что способствовало формированию диспропорционального предоставления услуг здравоохранения и усилило ведение диалога в обществе.

Сложности разрешения миграционного кризиса

Сложности разрешения данных кризисов достаточно очевидны. Необходимо подготовить соответствующие нормативно-правовые документы для того, чтобы эффективно и реально сдерживать и регулировать миграционные потоки, при этом сохраняя относительную экономическую стабильность и защищаясь от эпидемии. Как заявил министр внутренних дел Германии Х. Зеехофер, концепция А. Меркель по регулированию текущей ситуации с мигрантами «Hot Spots» полностью провалилась.¹⁰ Вместе с тем уже давней проблемой является слишком длительное содержание мигрантов в специальных лагерях. Превышением оптимального срока от 4 недель до 6 месяцев страдают многие государства, в том числе Германия, Франция и др. Постоянное добавление новых беженцев в эти лагеря, даже с учетом значительного уменьшения потока, негативно отражается на дальнейшем отношении мигрантов к властям, и даже переговоры по увеличению средств на содержание лагерей для беженцев, которые прошли в 23 июля 2020 г. в Вене, не дали каких-либо однозначных результатов. По данным доклада ООН по миграции, в 2020 г. увеличились темпы не только внешней, но и внутренней миграции в рамках самого ЕС.¹¹ Миграционный кризис 2015 г. вызвал дисбаланс в устоявшейся системе внутренней миграции, что сильно сказалось на внутренних экономических связях между странами ЕС. К примеру, частично перестали быть необходимыми низкооплачиваемые рабочие и студенты во Франции и Германии. В связи с чем положение некоторых граждан сильно ухудшилось.

⁸ Around the World, More Say Immigrants Are a Strength Than a Burden // Pew Research Centre [site]. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2019/03/14/around-the-world-more-say-immigrants-are-a-strength-than-a-burden/> (accessed: 21.06.2021).

⁹ COVID: Poverty a higher risk factor than ethnicity // Deutsche Welle [site]. URL: <https://www.dw.com/en/covid-poverty-a-higher-risk-factor-than-ethnicity/a-56852214> (accessed: 22.06.2021).

¹⁰ Предоставление убежища в Греции: что говорит закон и как действует ЕС // Deutsche Welle [site]. URL: <https://www.dw.com/ru/soiskateli-ubezhishha-v-grecii-cto-govorit-zakon-i-kak-dejstvuet-es/a-54949413> (дата обращения: 22.06.2021).

¹¹ Доклад о миграции в мире 2020. Международная организация по миграции в мире [сайт]. URL: www.iom.int/wmr (дата обращения: 14.05.2021).

При этом важным фактором экономической динамики в Западной Европе все еще остаются денежные переводы. В апреле 2020 г. Всемирный банк оценил, что денежные переводы в страны с низким и средним уровнем доходов упадут до 445 млрд долларов США в 2020 г., но недавно поступившие данные из стран, которые являются основными получателями денежных переводов, предполагают иную тенденцию. После первоначального спада в первой половине 2020 г. денежные переводы, похоже, вернулись к темпам, которые были до начала пандемии COVID-19 в нескольких странах. Страны с развивающейся экономикой столкнулись с резким обесцениванием валюты в феврале-марте 2020 г., тогда как валюты стран с развитой экономикой, как правило, в тот же период были сильными.¹² Это могло привести к тому, что обычная сумма отправленных денежных переводов конвертировалась в более высокие суммы в принимающих странах. Колебания курсов валют в сочетании с выходом стран из-под строгих ограничений, возможно, сыграли важную роль в падении и отскоке. Финансовое поведение мигрантов во время кризисов также может быть фактором, поскольку мигранты отправляют сбережения для поддержки своих семей в странах, сильно пострадавших от вспышки COVID-19, но также и наоборот, когда семьи поддерживают мигрантов в пострадавших странах.

Коронавирусная пандемия сильно обрушила экономику ЕС. Как подмечает “Eurostat”, экономика ЕС выросла в последнем квартале 2019 г. всего на 0,1%, что является критической отметкой за более чем 20 последних лет.¹³ Также пандемия началась в активный период реструктуризации энергетической сферы в Европе. Активное «озеленение» энергетической базы требует больших экономических вложений, которые уже были заложены в бюджеты европейских стран, особенно это заметно на примере Германии. Теперь Европейский центробанк запускает экстренную программу выкупа облигаций на сумму 1 трлн 350 млрд евро, что сильно ударит по цене евро на мировой арене и заставит значительно пересмотреть различные статьи расходов национальных экономик.

На взгляд Страхова А. В., существует всего 3 сценария развития миграционного кризиса: «Конец Европы», «Трансформация мультикультурализма» и «Отказ от концепции мультикультурализма» [Фалина и др., 2019: 249]. Первый сценарий предполагал сохранение существующей на 2015–2016 гг. ситуации – та же миграционная политика, нестабильность на Востоке и продолжение мультикультурализма. Третий вариант предполагал жесткое закрытие границ и высылку большого количества мигрантов, одновременно с введением гражданских запретов. Второй вариант предполагал введение постепенных мягких изменений в миграционное законодательство, привлечение иностранных партнеров для консультаций, а также снижение дотаций для мигрантов. После глобальной пандемии, наиболее актуальным кажется именно второй сценарий развития событий.

В условиях частичного отхода от карантинных мер наиболее важным остается снятие гражданских и торговых ограничений, что затрагивает проблему миграции. С открытием границ государствам нужно быть готовым к новым вызовам. Как отмечает эксперт “International Studies” Н. Аскерова, у ЕС недостаточно ресурсов для пре-

¹² Migration data relevant for the COVID-19 pandemic // Migration data portal [сайт]. URL: <https://migrationdataportal.org/themes/migration-data-relevant-covid-19-pandemic> (дата обращения: 23.06.2021).

¹³ В Европе обвал экономики из-за пандемии коронавируса // Deutsche Welle [site]. URL: <https://www.dw.com/ru/в-европе-обвал-экономики-из-за-пандемии-коронавируса/a-53290912> (дата обращения: 23.06.2021).

доставления безвозмездной помощи большому количеству мигрантов.¹⁴ Поэтому для того, чтобы миграционная политика стала более эффективной, следует требовать отдачи от беженцев, стремящихся попасть на территорию ЕС: устраивать их на общественные работы. Кроме этого, страны ЕС должны четко понять, какие ошибки были совершены в прошлом и как способствовать большей ассимиляции мигрантов. Мало того, странам Западной Европы необходимо особенно активно развивать специальные культурологические программы и более внимательно относиться к местному самоуправлению.

Обсуждение

При активном изучении обозначенной в статье проблематики как в научной литературе, так и в СМИ, единого подхода к решению данной проблемы выработано не было. В исследовании Атнашева В. Р. «Мигрантофобия и правый поворот в Западной Европе» отмечается, что современная радикализация вызвана рядом системных ошибок ЕС при ведении социально-экономических реформ, которые проводились на протяжении десятилетий. [Атнашев, 2017: 79] В таком контексте повысившийся миграционный поток стал только рычагом, который обострил ситуацию в обществе и открыл дорогу правым силам. Яшлавский А. Э., в свою очередь, развивая данную идею, говорит о том, что дополнительной проблемой при радикализации является попустительство официальных властей к быстрому росту националистических партий и, более того, частичного подражания им [Яшлавский, 2018: 239]. В подобной ситуации дальнейший правый разворот будет осуществляться в соответствии с последствиями миграционного кризиса. Пандемия COVID-19, хотя и частично сгладила результаты миграционной политики ЕС и дало время на ее пересмотр, но не нивелировала действующие правые силы. Потемкина О. Ю. предполагает, что частичное снятие запрета на передвижение в Европе даст возможность более пристально проследить за дальнейшим ходом ситуации и выработать наиболее гармоничную и приемлемую систему принятия мигрантов в страны Западной Европы [Потемкина, 2020: 92].

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что нынешний кризис с мигрантами, а также пандемия COVID-19 в значительной мере накладываются друг на друга и обостряют и без того сложную политическую обстановку в странах Западной Европы. Социально-экономическое воздействие вышеуказанных факторов приводит к активизации радикальных национальных партий, которые активно используют антииммигрантскую риторику для своего политического продвижения. Более того, можно наблюдать общий сдвиг умеренных политических движений в Западной Европе в сторону популизма и радикализма. Многие центристские газеты также активно начали критиковать деятельность правительства и иммигрантов в сложившейся ситуации. Важно подчеркнуть, что частично существует обоснование такой позиции. Резкий кризис политического единства в ЕС по вопросам миграции, а позднее и по проблемам пандемии привел к тому, что национальные общества замкнулись в себе и остались один на один с социальными проблемами (вроде борьбы за рабочие места, предо-

¹⁴ Миграционный кризис в Европе: как его преодолеть? // International Studies [сайт]. URL: <https://internationalstudies.ru/migratsionnyj-krizis-v-evrope-kak-ego-preodolet/> (дата обращения: 18.06.2021).

ставление услуг здравоохранения), проблемами безопасности, общей исламофобией и т. д.

При общей радикализации общества наблюдается общий спад экономической деятельности в странах Западной Европы, значительная часть трудовых мест в связи с пандемией стала недоступной, что привело к снижению доходов у немалой части населения, особенно в сфере услуг. При этом наблюдается общая дискриминация в отношении мигрантов, касающаяся предоставления медицинских услуг и отпусков в связи с возникающими проблемами со здоровьем. В таких условиях стагнирующая европейская экономика является только дополнительным предлогом для внутренней радикализации и усиления контроля. Без дальнейшего сотрудничества на высшем уровне, прежде всего Германии и Франции, данный кризис не может быть разрешен. Дальнейшее развитие событий будет полностью зависеть от сплоченности в первую очередь именно стран Западной Европы, как наиболее активной и богатой части Европы. Кроме того, фактор мировой пандемии создает дополнительную почву для ужесточения миграционной политики и возведения дополнительных социальных барьеров к существованию для различных лиц. Изменение данной ситуации возможно только в случае значительного пересмотра миграционного законодательства ЕС, причем с учетом выхода Великобритании из состава данной организации, а также снижения социально-экономического напряжения, что должно регулироваться национальными властями.

Список литературы

- Фалина Н. В., Кохужева Б. З., Страхова А. В.* Влияние миграционных процессов на экономику стран Европейского союза // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 3 (32). – С. 244–251.
- Мартынов А. А.* Миграция в Евросоюзе // Архонт. – 2019. – № 4 (13). – С. 53–59.
- Олейник В. И.* «Вертикальная» и «Горизонтальная» исламизация Западной Европы в контексте миграционного кризиса // Власть. – 2016. – № 5. – С. 181–184.
- Бабаджанова К. М.* Влияние иммиграции на политические процессы, экономическое развитие и общественное мнение в Германии // Казанский вестник молодых ученых. – 2020. – Т. 4. – № 1. – С. 24–31.
- Полетаева М. А.* Философские основания европейской культурной политики: от мультикультурализма к гражданской интеграции (на примере Германии) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 6 (92). – С. 6–14. DOI: 10.24411/1997-0803-2019-10601.
- Ксенофобия, радикализм и преступления на почве ненависти в Европе. Ежегодный доклад / М. Фельдман, И. Барна, И. Тарасов и др.; под общ. ред. В. Энгеля. – М.: Эдитус, 2018. – 143 с.
- Степанов С. А., Иванова Е. А.* Миграционные процессы как вызов современности // PolitBook. – 2018. – № 4. – С. 53–63.
- Свечникова С. В.* Движение ПЕГИДА как отражение Европейского миграционного кризиса // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 3 (80). – С. 29–33.
- Бардин А. Л., Пантин В. И.* Политизация дискурса по проблемам миграционного регулирования в Европейском Союзе // Южно-российский журнал социальных наук. – 2017. – № 3. – С. 6–17.
- Шумилин А. И.* Фактор пандемии во внешней политике Евросоюза // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. – 2020. – № 2. – С. 14–21. DOI: 10.15211/vestnikieran220201421.
- Потемкина О. Ю.* Влияние COVID-19 на свободу передвижения и миграцию в Евросоюзе // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. – 2020. – № 3. – С. 89–94. DOI: 10.15211/vestnikieran320208994.
- Белов В. Б.* Внутри- и внешнеполитические аспекты миграционного кризиса в Германии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. – № 4. – С. 49–55.
- Степанян В. В.* Влияние миграционных процессов 2014–2017 гг. на социально-экономические

развития Германии и Франции // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 2 (54). – С. 27–31.

Атнашев В. Р. Мигрантофобия и правый поворот в Западной Европе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2017. – № 2 (22). – С. 77–80.

Яшлавский А. Э. Антииммигрантские партии Европы: фальстарт или второе дыхание? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 230–244. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-230-244.

Сведения об авторе:

Кулага Максим Вадимович, студент 2 курса магистратуры по специальности «Международные отношения и внешняя политика», Донецкий национальный университет, г. Донецк, Украина.

Контактная информация: e-mail: maks.kulaga.97@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-7506-6325.

Статья поступила в редакцию 24.02.2021; принята в печать 15.05.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

CONSEQUENCES IF THE RADICALIZATION OF MIGRATION POLICY IN WESTERN EUROPE: SOCIO-ECONOMIC ASPECT

Maksim V. Kulaga,

Donetsk National University, Donetsk, Ukraine.

E-mail: maks.kulaga.97@mail.ru

For citation: Maksim V. Kulaga. Consequences if the radicalization of migration policy in Western Europe: socio-economic aspect. *DEMIS. Demographic research*. 2021. Vol. 1. No. 3. P. 78–90. DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.7

Abstract. *The problem of regulating migration flows in the European Union has existed for a long time and is becoming more difficult and complex every year. Due to the complexity of the distribution of migrants among the member countries of the organization, as well as the divergence of domestic interests of individual countries and the pan-European policy vector, internal opposition arises, which is expressed in protests and political initiatives that radicalize society. Such trends are developing especially actively in the countries of Western Europe, the most economically developed and progressive, which have taken over most of the legal migrants who have arrived.*

The migration policy of Western European countries has undergone a very strong metamorphosis over the past five years. Since the beginning of the migration crisis in 2015, it is possible to trace a significant strengthening and tightening of measures regulating the situation of migrants on the territory of states. It should be noted that during the same period, a new round of development of radical parties followed in many European countries, but it was in Western European countries that radical changes in politics took place. It is quite difficult to determine what impact migrants have on the state of the economy of states, as well as their relations with the indigenous inhabitants of Western European countries. Accordingly, the purpose of this article will be to consider the socio-economic impact of migrants on the countries of Western Europe during the period of radicalization of the policy of the states of the region in the context of the global COVID-19 pandemic. Among the methods used in this study, it is necessary to distinguish empirical and theoretical ones, such as comparison, analysis and synthesis. The sources were considered on the basis of a system-structural approach to the study of complex political and social processes and phenomena, taking into account many aspects of the development of modern society and the political process in the countries. The analysis of the current situation was carried out on the basis of the principles of historicism, cultural and political continuity. The results of this study can be used in the future to form effective methods of countering social conflicts arising as a result of migration.

Keywords: *France, Germany, Alternative for Germany, National Front, COVID-19, migration policy, radicalism.*

References

Falina N. V, Kokhuzheva B. Z, Strakhova A. V Influence impact of migration processes on the economy of the countries of the European Union countries. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2019. No. 3 (32). P. 244–251. (In Russ.).

Martynov A. A. Migration in the Eurounion. *Arkfont.ru*. 2019. No. 4 (13). P. 53–59. (In Russ.).

Oleinik V. I. Vertical and Horizontal Islamization of Western Europe in the context of the migration crisis. *Vlast'*. 2016. No. 5. P. 181–184. (In Russ.).

Babadjanova K. M The impact of immigration on political processes, economic development and public opinion in Germany. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2020. Vol. 4, No. 1. P. 24–31. (In Russ.).

Poletaeva M. A The philosophical foundations of European cultural policy: from multiculturalism to civil integration (for example Germany). *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. 2019. No. 6 (92). P. 6–14. DOI: 10.24411/1997-0803-2019-10601. (In Russ.).

Ksenofobiya, radikalizm i prestupleniya na pochve nenavisti v Evrope. Ezhegodny'j doklad [Xenophobia, radicalism and hate crimes in Europe]. Annual report. M. Feldman, I. Barna, I. Tarasov and others; under total. ed. V. Engel. M.: Editus, 2018. 143 p. (In Russ.).

Stepanov S., Ivanova E. Migration processes as a challenge of modernity. *PolitBook*. 2018. No. 4. P. 53–63. (In Russ.).

Svechnikova S. V. PEGIDA movement as a reflection of the crisis of the European migration. *Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2018. No. 3 (80). P. 29–33. (In Russ.).

Bardin A. L., Pantin V. I. Politicization of discourse on the problems of regulation of migration in the EU. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2017. No. 3. P. 6–17. (In Russ.).

Shumilin A. I. Pandemic Factor in the European Foreign Policy. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*. 2020. No. 2. S. 14–21. DOI: 10.15211/vestnikieran220201421. (In Russ.).

Potemkina O. Y. The impact of COVID-19 on freedom of movement and migration in the European Union. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*. 2020. No. 3. P.89–94. DOI: 10.15211/vestnikieran320208994. (In Russ.).

Belov V. B. The internal and external aspects of the migration crisis in Germany. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*. 2018. No. 4. P. 49–55. (In Russ.).

Stepanyan V. V. The impact of the migration processes in 2014–2017 on the socio-economic development of Germany and France. *Skif. Questions of student science*. 2021. No. 2 (54). P. 27–31. (In Russ.).

Atnashev V. R. Migrantophobia and Right turn in the Western Europe. *Eurasian integration: economics, law, politics*. 2017. No. 2 (22). P. 77–80.

Yashlavskii A. E. Europe's Anti-immigrant Parties: False Start or Second Wind? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2018. Vol. 11, No. 3. P. 230–244. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-230-244 (In Russ.).

Bio note:

Maksim V. Kulaga, 2nd year student of the magistracy in the specialty “International relations and foreign policy”, Donetsk National University, Donetsk, Ukraine.

Contact information: e-mail: maks.kulaga.97@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-7506-6325.

Received on 24.02.2021; accepted for publication on 15.05.2021.

The author has read and approved the final manuscript.